

УДК 811

**ПОЭТИКА, ФОНОСЕМАНТИКА И ЛИНГВОКОЛОРИТЫ
АРТЛАНГОВ СРЕДИЗЕМЬЯ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА**

А.А. Богатырёв, О.С. Гагрова

Статья посвящена выявлению выразительного потенциала артлангов – искусственно созданных гением известного английским писателя и филолога Джона Толкина языков Средиземья. В дополнение к традиционному поуровневому лингвистическому описанию структуры таких артлангов, как Квенья, Кхуздул и Чёрное Наречие, получена оценка их фасцинативной силы на основе метода семантического дифференциала, ассоциативного эксперимента и выявления особой цветовой палитры каждого. Эти методы подтвердили высокое качество созданных Дж.Р.Р. Толкиным артлангов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвистическая поэтика, лингвистическая типология, характерология языка, фоноэстетика, фоносемантика, артланг, рецепция артланга, лингвоколорит, лингвоколорограмма, Квенья, Кхуздул, Чёрное Наречие

БОГАТЫРЕВ Андрей Анатольевич – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий Университета науки и технологий МИСИС; профессор кафедры иноязычного образования Московского педагогического государственного университета. bogatyria67@gmail.com

ГАГРОВА Ольга Сергеевна – студент института международного образования Московского педагогического государственного университета. ogagrova@gmail.com

Цитирование: Богатырёв А.А., Гагрова О.С. Поэтика, фоносемантика и лингвоколориты артлангов Средиземья Дж.Р.Р. Толкина [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2023, № 1. – С. 69–92. Режим доступа: www.tverlingua.ru

POETICS, PHONOSEMANTICS AND LINGUA-COLORING PALETTE OF THE MIDDLE-EARTH ARTLANGS BY J.R.R. TOLKIEN

Andrei A. Bogatyrev, Olga S. Gagrova

The article is dedicated to eliciting the inherent emotive and semantic values of artificial languages of races of Middle-Earth, created by the famous English writer and philologist J.R.R. Tolkien. Following a most traditional multifaceted descriptive linguistic study of such fancy languages as Quenya, Khuzdul and Black Speech, another insight into fascinating power of each was produced through association experiment, including semantic differential scaling and attribution of a special color palette to each. These methods exposed high quality of the artlangs.

KEY WORDS: linguistic poetics, linguistic typology, characterology of the language, phonoaesthetics, phonosemantics, artlang, reception of artlang, Lingua-coloring palette, Quenya, Khuzdul, Black Speech

BOGATYREV Andrey A. – DSc in Philology, Professor of MISIS's Department of Foreign Languages and Communication Technologies, Professor of chair of pedagogy and psychology of department of Postgraduate Education of Moscow Pedagogic State University. bogatyria67@gmail.com

GAGROVA Olga S. – student of Moscow Pedagogic State University. ogagrova@gmail.com

Citation: Bogatyrev A.A., Gagrova O.S. Poetics, Phonosemantics and Lingua-coloring palette of The Middle-Earth Artlangs by J.R.R. Tolkien [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2023, № 1. – P. 69–92. Access mode: www.tverlingua.ru

Введение

В фокус филологического рассмотрения ставится вопрос о соотношении авторской поэтики как комплексной и органичной системы ведущих коммуникативных и выразительных функций языка и фоносемантического экспрессивного потенциала вымышленного языка (*артланга*) в пространстве его внешней субъективной рецепции, а также в

контексте целостного понимания читателем художественного текста. Объектом исследования выступают искусственно созданные языки фантазийных народов Средиземья в нарративах знаменитого английского филолога и писателя Дж.Р.Р. Толкина (1892-1973). Предметом исследования выступают рецептивные эстетические свойства оных языков в массовом сознании современного человека. Субъективная проекция языка в сознании реципиента (читателя, слушателя) рассматривается как основа суждения о совершенстве языкотворческих усилий их создателя. Поскольку суждение о субъективном восприятии звучащей речи на незнакомых языках опирается на определенные интерпретационные процедуры, представляется корректным говорить о *фоносемантике звучащего континуума* речи и языка в противоположность их объективному фоно-эстетическому строю, независящему от проекций реципиентов. Опора на выбор ассоциативной цветовой гаммы языка как средства его эстетической индивидуации и оценки позволяет утверждать о присущем тому или иному языку (в поле субъективной рецепции) *лингвоколорите*, который может быть обобщен в виде соответствующей цветовой палитры – *лингвоколорограммы*.

Рецепцию текстов Толкина об истории Средиземья сегодня бывает затруднительно отделить от влияния продуктов творчества таких художников, как Полин Бейнс, Алан Ли, Джон Хоу, М. Беломлинский, Тед Несмит, творений кино- и игровой индустрии, создавших запоминающуюся визуальную оболочку нарратива. Однако не следует забывать, что фантазийные языки (артланги) в текстах Толкина выступают аутентичной и неотъемлемой частью авторского повествования, его художественных миров (см. Ardalambion, 2023). Языки населяющих мир Средиземья разнородных племен при этом выступают как важный пласт их жизни, освоения мира, средоточие мироощущения и мировоззрения. Все эти языки разработаны самим Дж.Р.Р. Толкиным. Жизнь Средиземья приобретает необычайную реалистичность и атмосферность благодаря энергии этих самобытных языков, выступающих инструментом аутопоэзиса, аутентичного выражения

дискурсов населяющих его жителей, важным ресурсом многогранной и многомерной художественной выразительности текста. Самобытность языков и дискурсов Средиземья отвечает идеям диверсификации «эмоциональных доминант» и аналитики «сложности когнитивной матрицы эмоционального мира» их носителей (см. Штеба, 2019: 125).

Фасцинативная или, иными словами, завораживающая, заразительная и вовлекающая природа созданных Толкиным художественных языков уже многократно отмечена исследователями творчества великого британского рассказчика (Butler, 2013). Тем не менее, вопросы о распределении причин и следствий в явлении фасцинативности артлангов Дж.Р.Р. Толкина, их качественных характеристик заслуживают определенного лингвистического и психолингвистического освещения. *Цели и задачи исследования* определяются уточнением понятий «конланг» и «артланг», разработкой диагностического инструментария, направленного на вскрытие семантических полей ценностно-смысловых доминант трёх артлангов Средиземья Толкина; построением спектрограммы исследуемых артлангов; дальнейшим накоплением материала для нахождения корреляций между звуком и смыслом; поиском ответов на вопрос о полноте и точности соответствия авторских социальных характеристик носителей различных языков Средиземья и их «наивной» рецепции в массовой аудитории, оценкой качества артлангов Средиземья Толкина. Исходная гипотеза исследования состоит в утверждении о наличии устойчивых корреляций между звучанием артлангов Средиземья Толкина и психосемантическими проекциями массового реципиента, в той или иной мере отвечающими авторскому нарративу.

В настоящем исследовании ведущая роль будет принадлежать *имманентному подходу* к изучению художественных языков Толкина, какие бы соблазны не возникали перед исследователем в плане отождествления искусственно сконструированных Толкиным племен и языков с существующими или ранее известными языками и земными ареалами.

Следовательно, нам нет необходимости искать следы легендарного Шира где-то между Бирмингемом и Оксфордом (Jones, 1983: 89), когда локализация событий повествования разворачивается в стихии воображения и переживаний читателя истории вымышленных миров, созданных художественным словом. Выразительная функция языка будет рассматриваться преимущественно с вниманием к форме означающего, тогда как референциальной будет отведена не самая главная роль. В триаде отношений «субъект дискурса – слово – вещь» слово будет выступать означающим для субъекта говорения, а сам субъект рассматриваться как *опредмеченная в слове воля быть* таким, каким его показывает его язык и речь. Такой взгляд на речь и язык будет более соответствовать по своей направленности изучению *дискурса* как особого способа говорения о мире, ситуации, статусе и положении субъекта, его энергетике, мироощущении и духовных устремлениях.

Как известно, язык и речь не существуют без «языковой личности – субъекта речевые поступков» (см. Богин, 1980: 3) Речь будет оцениваться в первую очередь как аутореферентное, ауто-поэтическое, перформативное коммуникативное действие. Основное внимание в данном случае будет уделяться не исследованию системы коннотаций «слова в тексте», а субъективным аспектам рецепции, переживания реципиентом высказывания на том или ином языке как «присвоенного определенным субъектом слова».

Аналитический обзор литературы

Прежде всего уточним понятия «сконструированный язык», «вымышленный язык», «художественный язык» и «артланг». В жаргоне современной филологии выделяются в отдельную противопоставляемую естественным историческим языкам народов планеты Земля категорию *конлангов* – искусственно сконструированных языков (Laycock, Mühlhäusler, 2002). Внутри этой категории особое место принадлежит *артлангам* – языкам художественных произведений, повествующих об альтернативной реальности. Для разработки и создания *артлангов* характерен акцент на их

эстетических функциях, не менее значимых, чем собственно информативная. Для каждого из языков племен, вошедших в цикл повествований о Средиземье, Толкин разработал свою историю, свой словарный состав, грамматику, фонетическое описание, систему письма. При этом следует признать, что артланги Толкина входят в категорию *апостериорных* языков – имеющих прототипы в виде уже существовавших на земле языков, хотя и творчески синтезированных в новое целое артланга с его собственными правилами (Laycock, Mühlhäusler, 2002: 456).

Можно заметить, что создание артлангов в поисках высшей выразительности сегодня вышло за пределы литературы. В известных музыкальных произведениях “Conquest of Paradise” композитора Евангелоса Одиссея Папатанасиу (Vangelis, 1992), а также “Ameno” (1996) Эрика Леви (Eric Lévi) со словами Гая Протеро (Guy Protheroe), звучат тексты на псевдолатыни, не имеющие точного пословного перевода. Такие эстетические решения отражают доверие к «*мусической*» природе языка в художественном дискурсе как основе его выразительности. Однако в рассматриваемом в случае сам автор, филолог, полиглот и лингвист Дж. Р.Р. Толкин подчеркивает, что за его повествованиями стоит множество языков, одни из которых он называет «схематически намеченными», а другие (два родственника языка эльфов) «почти доработанными» (Толкин, 2020: 14).

Предвосхищая вопрос о роли и месте английского языка в понимании и интерпретации артлангов Толкина, отметим, что языковая / социолингвистическая ситуация Средиземья характеризуется самим автором как многоязычная, в которой наряду с языками племен (рас) существует распространенный повсеместно в зонах межкультурных контактов особый язык-посредник (флективного типа) ‘westron’, хотя и подверженный упрощению и распадению на диалекты и недостаточно подробно описанный (Westron, 2003). Этот язык, помимо основных потребительских функций языка-посредника, выступает своего рода языковой капсулой, отделяющей языки и миры Средиземья от стихии современных нам языков и миров.

Распространенные в книгах «Хоббит» и «Властелин колец» *англизированные* варианты имен и названий на вестроне далеко не всегда созвучны с их исходным фонетическим обликом, весьма слабо передают энергетику оригинала. В то же время герои повествования в различной степени владеют языками других племен. Например, Фродо употребляет стандартное приветствие на языке эльфов «Elen síla lúmenn' omentielvo» (букв. «Звезда воссияла в час нашей встречи») (Tolkien 2004: 111). При этом, например, гномы хранят свой язык Кхуздул в секрете и избегают общения с посторонними на своем языке (Tolkien 1996: 298). Разумеется, на боевой клич гномов «Baruk Khazâd! Khazâd ai-mênu!» это не распространяется (Fauskanger, 2023).

Невозможно отрицать явление художественного перевыражения ликов человечества в фантазийных мирах, народах и языках. Родной язык рассматривается как наиболее точно характеризующий цивилизацию, способ мироощущения, мировосприятия, гармонизирующий все основополагающие установки говорящего к осваиваемому миру. Подобно рода допущение о связи языка, эмоций и чувств, мышления и смыслообразования обыгрывается известным Советским писателем-фантастом И.А. Ефремовым «Если тормансиане входят в Кольцо, знают его язык и общаются с братьями по разуму, то никакой планеты мучений не существует» (Ефремов, 1970: 52). В цитате затрагивается духовная сущность языка, воплощаемая в его «внутренней форме», в то время как «форма каждого языка находится в неразрывной связи с духовными задатками народа» (Гумбольдт, 2000: 74, 68 и др.). Также представляют интерес высказанные в «Часе Быка» рассуждения о соотношении эмоционального, обиходного и профессионального начал в коммуникации, языке и их развитии (Ефремов, 1970: 61). Отметим, что представления о этапах и ступенях развития языка в онтологии Легендариума Толкина, хотя и подчиняются законам сравнительно-исторического языкознания и линейным схемам временной перспективы, всё

же не непременно являются столь прогрессистскими, как в онтологии И.А. Ефремова.

Поскольку поставлен вопрос о мере совершенства и аутентичности артлангов Толкина, необходимо уточнить основу эстетического суждения об оных. Вслед за В. фон Гумбольдтом, уровень совершенства языка можно определить как такое его состояние, при котором наблюдается «подлинное и чистое взаимопроникновение звуковой формы языка» и «внутренних движений души» его носителей (Гумбольдт 2000: 107), а своеобразие языков отражает их присущее носителям «состояние духа и в способ мышления и восприятия» (Гумбольдт 1985: 380). Таким образом, перед нами открывается возможность судить об устойчивости ассоциаций во множестве рецепций, о соответствии субъективных рецепций языков изложенной в повествовании Толкина истории народа, и о контрастности образов различных языков в поле незаинтересованной рецепции массового слушателя.

Артланги Толкина привлекают внимание многих зарубежных и отечественных исследователей, исследуются и анализируются с различных сторон. Например, Н.Д. Левшунов на основе сопоставления Толкиеновских языков Квенья и Клингонского языка исследует «зависимость между функционированием данных языков в авторском произведении и особенностями их фонетических систем, которые оказывают непосредственное влияние на *степень благозвучия* каждого конкретного искусственного языка» (Левшунов, 2016: 100). В нашем случае понятие *эвфонического кода языка* и заключенной в нем семантики не сводится к отдельно взятому конструкту (например, благозвучия или его противоположности), а включает в себя в конечном итоге всю единую самобытную и цельную систему, описание и анализ которой опирается на набор различных конструктов, вместе определяющих физиогномию языка и опредмеченного в нём обобщенного образа его носителя. Таким образом, эвфонический код языка нами рассматривается *уникальная амальгама эмоционально-смысловых доминант и субдоминант*, как целостная система,

гармонирующая с положением, мировосприятием и миропониманием говорящих на нем сообществ.

Созданные Толкиным артланги многообразны, принадлежат различным морфологическим типам, а также различаются звуковым строем и самобытными системами письма. Следует в первую очередь отметить, что вопросы генезиса и исторического развития языков Средиземья, распределения языков среди населения, ареального языковедения, взаимовлияния языков, языковой ситуации в регионах, а также языковой политики достаточно последовательно освещены самим Толкиным в его книгах цикла о кольце. В плане лингвистической характерологии артлангов нам удалось установить, при опоре на методику А. Пиперского (Пиперски, 2017: 81, 144), что, например, созданный Толкиным язык Квенья «является сложно-сконструированным языком, чья лингвистическая сложность не уступает естественным», а также допускает успешное применение как средства повседневного общения в современной социальной действительности (Гагрова 2021: 582, 583, 589; Fauskanger. 2002; Ambar–Eldaron, 2009).

Этапы, методы и материал исследования

Основные этапы исследования: написание курсовой работы «Типология и характерология фантазийных языков в текстах Джона Р.Р. Толкина» (2020); сбор и анализ дополнительного материала и написание конкурсной работы «Лингвотипологическая и психолингвистическая характеристика фантазийных языков Дж. Р.Р. Толкина» с анализом генеалогических и лингвотипологических характеристик языков Средиземья, а также публикация статьи (Гагрова, 2021а; Гагрова, 2021); дальнейшее развитие концепции и проведение нового анкетирования информантов (2022–2023). Примечательно, что от 48% (в 2021 году) до 52% (в 2023 году) опрошенных (в возрасте от 17 до 35 лет) высказали желание изучить язык Квенья. Всего с 2021 по 2023 год были опрошены 130 информантов.

На более ранних этапах комплексного исследования языков Средиземья были систематизированы представления о фонологическом, морфологическом строе языков и их лексическом составе. На основе изучения существующих источников и данных искусственных языков можно отметить «промежуточный» характер артлангов Толкина, занимающих переходную позицию между дедуктивно сконструированными («априорными») и исторически сложившимися естественными языками человечества, элементы которых были продуктивно использована в создании («апостериорных») артлангов Средиземья. Достоверность полученных результатов обусловлена применением научных методов анализа – генетического, типологического и контрастивного анализа языков, а также характерологического анализа сложности языка.

Исследование выполнено в рамках холистического подхода в трактовке поэтики и эстетики артланга как искусственно созданного языка вымышленного народа, населяющего возможные миры беллетристического текста. Выразительный потенциал художественных языков исследуется на основе субъективных проекций реципиентов. Поскольку исследуется не одиночный конструкт, а целостная амальгама впечатлений от языка как проводника смыслов и эмоциональной энергии, в нашем подходе мы намерены получить и представить спектрограмму ряда артлангов, входящих в эстетическую систему Средиземья Толкина. на основе применения психолингвистических методов с привлечением информантов. В исследовании артлангов были применены метод семантического дифференциала, ассоциативного эксперимента, а также шкалирования, метод построения интерпретируемых ассоциативных цветовых проекций исследуемых языков (*лингвоколорограмм* языков).

Для построения и оценки ассоциативного ряда каждому информанту были представлено по два текста на исследуемых языках. Для языка Квенья была приведена уникальная запись голоса самого автора – Дж.Р.Р. Толкина. В остальных случаях использовались аудиофрагменты из кинофильмов,

снятых на основе историй писателя, а также были найдены отрывки, озвученные любителями творчества Толкина. После прослушивания записей опрашиваемым было предложено ответить на 8 вопросов по каждому языку. Четыре вопроса предполагали открытый развернутый ответ-рассуждение. В свою очередь, 3 вопроса включали шкалирование – опрашиваемым предлагалось оценить степени эмоционального воздействия по шкале Ликерта (от «-2» до «+2»). Один вопрос заключался в выборе нескольких из заранее указанных типов эмоций. Вопросы были составлены по методикам В.Ф. Петренко: первой методикой сбора данных и анализа является ассоциативный метод (Петренко, 2021: 47–49), второй – метод субъективного шкалирования (Петренко, 2021: 51–53), а также был выбран метод цветовых и световых ассоциаций для определения эмоционально-смысловой гаммы конкретного языка (Петренко, 2021: 57–63; Сорокин, 2008 etc.).

Основным материалом исследования выступили артланги *Квенья*, *Кхуздул* и *Чёрное Наречие*. Квенья (или Высокое Наречие) в истории Средиземья выступает как высшее из двух главных наречий бессмертных эльфов (второе – Синдарин) и наиболее развитый язык всего Средиземья. Язык Кхуздул был придуман неким высшим существом Вала Ауле для гномов, созданных им же из камня. Чёрное Наречие (язык Мордора), согласно легенде, было изобретено в Тёмные Годы могущественным воплощением зла в лице Саурона. Изначально Наречие предназначалось для человеческих слуг Саурона, но в итоге стало языком назгул(ов) (девяти призраков, воля которых подчинена кольцу Саурона). Название «Nazgûl» происходит из двух слов на Чёрном Наречии «призрак + кольцо» - nazg + gûl. Жители Средиземья избегали этого наречия, воспринимали его как разрушительный язык абсолютного зла. В одном из своих писем Толкин писал, что он никогда не пил из кубка с надписью кольца, который ему подарили (Tolkien, 1981: letter 343).

Основные результаты исследования

Три сопоставляемые языка построены на различных лингвистических прототипах – (а) язык Квенья обнаруживает заимствования из древнегреческого, латыни, а также финского; (b) язык Кхуздул обнаруживает заимствования из семитских языков; (с) Чёрное Наречие отмечено заимствованиями из древнего хурритского языка. Языки Квенья и Кхуздул относятся к флективному типу, тогда как Чёрное Наречие к агглютинативному. Грамматика языка Квенья характеризуется повышенной сложностью (Гагрова, 2021). Отметим, что в свете следования формальным лингвистическим критериям, структурно-лингвистическая сложность артлангов может быть представлена в порядке возрастания следующим образом: Чёрное Наречие, Кхуздул, Квенья.

К сожалению, индивидуальные особенности произнесения текстов не всегда могли быть полностью нивелированы. Для тестирования ассоциативных реакций испытуемых на язык Квенья использовались аудиозаписи поэмы «Плач Галадриэль» в исполнении самого Дж. Р.Р. Толкина, а также певицы М. Пейрон (Miriam Peirone). Зафиксированные ассоциации с двумя записями несколько различались (в первом случае 40% указали на ассоциацию с молитвой, а во втором 60% указали на ассоциацию с природой), но в то же время следует отметить устойчиво совпадающие ассоциативные образы спокойствия, умиротворения, ровного течения реки, домашнего уюта.

Фоноэстетические характеристики языков четко различаются между собой. Для Кхуздула наиболее типичны шумные, придыхательные согласные. Чёрное Наречие присоединяет к шумным велярные и взрывные, тогда как в языке Квенья характерны сонорные и латеральные, отсутствие смычно-щелевых и шумных фрикативных согласных. Четко распределяются и ассоциативные характеристики языков в рецепции респондентов. Эмоциональная гамма Чёрного Наречия определяется через переживания ужаса (80%), тревожности (60%), отвращения (33%), Кхуздула через переживания тревожности (66,7%), настороженности

(60%) и страха (56,7%), тогда как Квенья вызывает лишь настороженность, а вместе с ней восхищение и любопытство, перетекающее в интерес (56,7%). Субъективное деление языков на приятные (Квенья) и неприятные (Кхуздул и Чёрное Наречие) коррелирует с оценкой энергетики языка как негативной (Кхуздул), предельно негативной (Чёрное Наречие) и положительной (Квенья). Кхуздул ассоциируется с грубостью, воинственностью и бедствиями войны, Чёрное Наречие с абсолютным злом и ужасом, а Квенья с таинством, молитвой, сакральностью, возвышенностью. Символические поля языков представлены в виде таких доминант, как «Власть» (Чёрное Наречие), «Война» (Кхуздул) и «Звёзды» (Квенья).

Ассоциативный эксперимент продемонстрировал тенденцию к совпадению ответов опрошенных. В отношении Чёрного Наречия представлены разнообразные формулировки словесных реакций, которые так или иначе соответствуют или близки единому семантическому полю «ужас». 17% опрошенных назвали концепт «истинное зло», а 13% высказали ассоциации с адом. Еще 17% описали свое впечатление как «нахождение в пещере». Также встретились ассоциации с местом жертвоприношения, колдовства. Один опрошенный назвал дракона. В целом, все ассоциации опрошенных имели негативный характер. Упоминались такие ассоциативные образы, как «темнота», «шепот», «змееподобные существа», «чудовища», «демоны», «кошмар», «смерть». При этом имело место разнообразие интерпретационных кодов в словесных реакциях: одни представляли некое языческого колдуна черной магии или дракона, тогда как другие усматривали намеки на библейских чудовищ, демонов и процедуру экзорцизма. Заметим, что сам Дж. Р.Р. Толкин твердо отрицал связь Средиземья с христианской культурой (Толкин 2020: 15).

Ряд отечественных исследователей в области семантики цвета и «цветообозначений / светограмм» выделяет оные как особую форму выражения «слова-темы», а также как «чувственно-аффективные образы

того или иного концепта» (см. например, Сорокин, 2008: 266). Цветовые ассоциации с языками Средиземья легли в основу диагностической методики определения рецептивной колористической проекции языков в результате знакомства реципиентов с их звучанием в стимульном аудиофрагменте. В рамках методики колористического дифференциала респондентам было предложено самим подобрать наиболее подходящий для языков цвет. При этом участники опроса не были ограничены выбором только одного цвета или одного-единственного оттенка. Повторяющиеся у различных реципиентов ассоциации рассматривались нами как доминантные. В случае с языком Квенья 33% опрошенных выбрали оттенки зеленого цвета. 30% выбрали желтый (многие акцентировали светлые оттенки этого цвета). 23% указали голубой цвет (большинство респондентов отметили небесный оттенок голубого), и еще 10% ассоциировали данный язык с фиолетовыми оттенками. Применительно к языку Кхуздул 30% выбрали серый цвет (некоторые участники указали на особый оттенок серого – «асфальтовый»), 30% также отметили коричневый цвет как ассоциирующийся с языком Кхуздул. Также по 20% испытуемых выбрали черный и красный (в частности, бордовый). Кроме того, достаточно часто упоминались темно-зеленые теплые оттенки, болотный цвет. Анализ цветовых и световых ассоциаций Чёрного Наречия показал следующие результаты: 43% опрошенных выбрали черный цвет, 17% выбрали красный и 17% коричневый цвета, и по 10% опрошенных указали на темно-синие и темно-серые оттенки цветовой гаммы.

Интерпретация полученных результатов ассоциативного цветового спектра в виде лингвоколорограмм производилась нами при опоре на *ключи*, представленные в книге Гаральда Браэма. В целом выделенные реципиентами оттенки спектра ассоциативной цветовой гаммы соответствуют номинативным средствам ассоциативных слов-реакций («страх/ужас», «отвращение», «тревога», «настороженность»,

«восхищение», «интерес»). Язык Квенья вызвал проекцию в наиболее ярких и насыщенных цветах, отражающих твердость и самоуважение, переживания обретенной свободы и счастья, юности и открытости миру, свежести и чистоты, волшебства и чувственности (см. Браэм, 2009: 81-82, 66-67, 54-55, 90-94). Чёрное Наречие характеризуется преобладанием черного и темных тонов, не считая красного (цвета страстей). Семантика черного цвета традиционно трактуется как символа смерти, темно-синего как цвета вечности. Цвета ассоциаций с языком Кхуздул в свою очередь ассоциируются с почвой и уверенностью (коричневый), с металлами (серый), с дремлющей энергией (болотные оттенки зеленого), с уверенностью, сильными чувствами (красный) и смертью (черный) (см. Браэм 2009, С. 125-126, 25, 98-100). В отличие от двух других языков в проекции языка Кхуздул намечается определенная тенденция к выдвиганию изобразительного потенциала лингвоколоризмов, о котором всё же следует судить с большой осторожностью.

Обсуждение основных результатов исследования

В ходе эмпирического исследования на основе метода семантического дифференциала с использованием шкалы Ликерта нами была проведена диагностика характера эмоционального воздействия фантастических языков Толкина на реципиентов, как знакомых, так и с незнакомых с текстами цикла романов о кольце всевластия. На основе результатов проведенного исследования построена характерологическая шкала эмоциональной ауры фантазийных языков (артлангов) Толкина.

Дж. Р.Р. Толкин изначально описывал именно свойственные носителям языков номинативные средства выражения идей, мыслей и чувств, каждое слово артланга создавалось с осознанием причины для его существования. На основе проведенного эмпирического исследования мы приходим к выводу, что художественные языки Толкина действительно были созданы с учетом духовных и социально-психологических характеристик, которыми он наделил носителей этих языков. Методика их

создания выглядит тщательно продуманной с точки зрения их художественной изобразительности, направленности на достижение точной эмоциональной выразительности и управления читательской рецепцией. Всё это обуславливает важный вклад артлангов Толкина в формирование смысловой картины фантазийного мира Средиземья. Проведенное эмпирическое исследование также подтвердило гипотезу о том, что в поле читательской рецепции каждый из артлангов Средиземья Толкина обладает и заражает собственной эмоциональной аурой, фокусируется на определенных характерных для него семантических полях, в той или иной мере отвечающими авторскому нарративу.

Точность и разнообразие эмоционально-смысловых доминант может послужить не только показателем качества артлангов, но и аргументом в теоретическом обосновании жизнестойкости текстов Толкина в выборе поколений читателей. Такое долгожительство согласуется с утверждением В.П. Беянина, согласно которому, чем больше эмоционально-смысловых доминант выражено в беллетристическом тексте, тем более воздействием и влиятельным он является среди широкой аудитории читателей (см. Беянин, 1992: 35).

Основные выводы

Ассоциативный анализ субъективной проекции и оценки художественных языков Толкина позволил нам описать их психолингвистические характеристики в действии и сделать следующие выводы:

1) В целом, результаты эмпирического исследования показали, что эмоциональные ассоциации читателей совпадают с лингвотипологической и психолингвистической характеристикой языков, представленной самим Толкиным. Однако иногда встречаются и частные случаи амбивалентности и отклонения восприятия языков от заданной траектории.

2) Идея Квеня как церемониального языка подтвердилась в том отношении, что многие реципиенты ассоциируют его с религиозным чтением

и проведением обрядов и ритуалов. Эмоциональная аура языка Квенья является позитивной, характеризуется относительно спокойным эмоциональным фоном и сопровождается переживаемой легкостью его восприятия. Язык Квенья на слух отличается особой мелодичностью и таинственностью. Психолингвистическая характеристика и лингвоколорограмма языка Квенья в полной мере соответствуют его месту и роли в нарративах Толкина.

3) Рецепция языка Кхуздул не полностью соответствует роли гномов в нарративах Дж.Р.Р. Толкина, поскольку при прослушивании речи на данном языке более 50% опрошенных отметили переживания негативной эмоциональной ауры – страха, тревожности и настороженности. В отрыве от повествовательного контекста респонденты отнесли язык к враждебным, принадлежащим к стороне «зла», что не соответствует описанной Толкиным истории гномов, выступающих союзниками других свободолюбивых народов Средиземья. Согласно полученным результатам, язык Кхуздул тяжело воспринимается на слух, вызывает ассоциации с агрессией. В целом Кхуздул заметно разнообразит эмоциональную палитру текстов Средиземья, однако многие респонденты воспринимают этот язык преимущественно через переживания темной и агрессивной ауры.

4) Эмоциональная окрашенность Чёрного Наречия соответствует характерологии языка с точки зрения его роли в нарративах Толкина. Прослушивание речи на данном языке вызывало у реципиентов ассоциации с переживаниями эмоционально-смысловых комплексов страха, тревоги, отвращения. Чёрное Наречие обладает мощной негативной эмоциональной аурой. На слух воспринимается крайне тяжело, вызывает отрицательно-заряженные ассоциации, соотносимые с представлениями об ужасном.

5) На основе эмпирического исследования нами разработана шкала, отражающая специфику перцепции и рецепции (как более полного интерпретационного цикла постижения) фантазийных языков читателями на основе их индивидуальной чувствительности. Установлено, что самым

тяжелым с точки зрения рецепции языком стало Чёрное Наречие – оно обладает крайне негативной эмоциональной аурой и является самым неприятным для восприятия из трех исследованных артлангов. Несколько более сдержанную негативную ценностно-смысловую ауру транслирует язык гномов Кхуздул. Эмпирически установлено, что Квенья является наиболее легким для восприятия языком: он выделяется положительной эмоциональной аурой и является приятным на слух. Тем не менее, именно Квенья структурно-типологически относится к «сложным» языкам.

Имеющиеся ограничения

Ограниченность представленных результатов обусловлена как ограниченностью выборки, так и ограничениями подхода и методов, которые позволяют диагностировать присутствие в поле рецепции тех или иных психосемантических переменных, но не ведут автоматически к объяснению их источников. В этой связи, например, определение формулы «приятной для слуха» речи в контексте фоноэстетики языка [Crystal 1995: 8] составляет отдельный вопрос, решение которого требует обращения к дополнительным теоретическим моделям и разработки специального исследовательского инструментария. Открытым остается вопрос об установлении причинно-следственных связей между благозвучием языка и уровнем развития самого языка, а также репрезентируемой им цивилизации. Эстетическая заданность языка в лаборатории писателя может отвечать природе вещей (общей природе языка) в различной мере. Тот факт, что артланг Квенья несет черты финского языка и греко-латинского синтеза, еще сам по себе не дает окончательного ответа на вопрос о единстве или множественности моделей языка приятного для слуха. Следует отметить, что экспериментальное выявление амальгамы психосемантических переменных еще не означает доказательного объяснения их происхождения в звуковом строе языка. Анализ лингвоколоритов поддерживает и дополняет проведенный анализ артлангов при опоре на выбор номинативных конструктов, но опрос об

универсальности цветового символизма в различных культурных ареалах мира в настоящее время остается открытым.

Заключение

В результате проведенного исследования уточнены и систематизированы характеристики артлангов Дж.Р.Р. Толкина в контексте конструируемых языков и смысловых миров. Разработана целостная полиаспектная характерология фантазийных языков с учетом, морфологических, лексических, артикуляционных, акустических, фоносемантических и эстетических свойств языков Квенья, Кхуздул, Чёрное Наречие Средиземья Толкина. Уточнен вклад артлангов в создание и функционирование фантазийных миров Средиземья Дж. Р.Р. Толкина. Изучено эмоциональное воздействие артлангов Толкина (Квенья, Кхуздул, Чёрное Наречие) на читательскую рецепцию фантазийного мира, уточнены основные его источники и фоноэстетические механизмы. Выявлены отдельные случаи несовпадения ожидаемой и актуальной рецепций.

Достоверность полученных результатов обусловлена применением научных методов анализа – генетического, типологического, контрастивного и характерологического анализа языков, анализа сложности языка, психолингвистических методов семантического дифференциала, ассоциативного эксперимента, а также семантического шкалирования, метода построения интерпретируемых ассоциативных цветовых проекций исследуемых языков (лингвоколорограмм языков). Артланги Дж. Р.Р. Толкина в целом демонстрируют гармоничный баланс выразительных и эстетических свойств языка и образа жизни, габитуса, менталитета и исторической миссии его носителей в истории Средиземья как поликультурного мира. Некоторым неярким исключением выступают рецептивные свойства фантазийного языка гномов – Кхуздул. результаты исследования которого выявили более негативную перцепцию, близкую характеру восприятия языка-антагониста «Чёрное Наречие» и заметно отличающуюся от целостного образа и миссии народа гномов в

Легендариуме Толкина. Возможно, потребуется расширение банка аудиоматериалов и дополнительное исследование этого артланга.

Высокое качество созданной Дж. Р.Р. Толкином фантазийной реальности может быть объяснено применением профессиональных компетенций лингвиста, в достаточно полной мере владеющего принципами и закономерностями становления и развития естественных языковых систем, и его виртуозным владением источниками языковой выразительности. В то же время проведенное эмпирическое исследование показало отдельные случаи расхождения авторского замысла писателя при конструировании искусственных фантазийных языков и фактической рецепции этих языков простыми читателями. Выявленные несовпадения запланированных создателем и фактических рецептивных реакций, а также сами разработанные шкалы градации эмоционально-эстетического восприятия фантазийных языков Толкина могут выступать основой и инструментом дальнейших исследований и экспертной оценки артлангов в русле лингвистической эстетики как динамически развивающегося научного направления. Полученные результаты могут быть плодотворно учтены для экспертизы и разработки искусственных языков виртуальной реальности (в том числе дополненной реальности), компьютерных видеоигр, а также в целях создания и критики художественных текстов.

Ссылки – References in Russian

Белянин, 1992 – *Белянин В.П.* Психолингвистическая типология художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте: Автореф. ... дис. докт. филол. наук. – М., 1992. – 42 с.

Богин, 1980 – *Богин Г.И.* Современная лингводидактика. – Калинин, 1980. – 61 с.

Браэм, 2009 – *Браэм Г.* Психология цвета / Гаральд Браэм; пер. с нем. М.В. Крапивкиной. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 158 с.

Гагрова, 2021 – *Гагрова О.С.* Анализ лингвистической сложности художественного языка Квенья на основе Легендариума Дж. Р. Р. Толкина // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения: Материалы XII научно-практической конференции / Под ред. Богатырева А.А. – М.: МПГУ, 2021. – С. 582-590.

Гагрова, 2021а – *Гагрова О.С.* Лингвотипологическая и психолингвистическая характеристика фантазийных языков Дж. Р.Р. Толкина. Научная работа / под рук. Богатырева А.А. – М.: МПГУ, 2021а. – 70 с.

Гумбольдт, 1985 – *Гумбольдт В. фон.* Характер языка и характер народа (Отрывок) // Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – С. 370-381.

Гумбольдт, 2000 – *Гумбольдт В. фон.* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. — М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – С. 37-298. – 400 с.

Ефремов, 1970 – *Ефремов И.* Час быка. Научно-фантастический роман. – М.: Молодая гвардия, 1970. – 448 с.

Левшунов, 2016 – *Левшунов Н.Д.* Фоноэстетика как один из основополагающих признаков при создании вымышленных языков художественной действительности (на материале сопоставления Клингонского языка и языка Квенья) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. – С. 100–104.

Петренко, 2021 – *Петренко В.Ф.* Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко (1988). – М.: Книга по Требованию, 2021. – 208 с.

Пиперски, 2017 – *Пиперски А.* Конструирование языков: от эсперанто до дотракийского. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 224 с.

Сорокин, 2008 – *Сорокин Ю.А.* Поэтический текст и его цветограммы/ лингвоколоризмы // Стиль. № 7. Белград, 2008. – С. 265–275.

Толкин, 2020 – Толкин Дж. Р.Р. Из письма Д.Р.Р. Толкина к Мильтону Уолдману (1951) // Толкин Дж. Р.Р. Сильмариллион / [пер. с англ. С.Б. Лихачевой]. – М.: АСТ, 2020. С. 14-32.

Штеба, 2019 – Штеба А.А. Аутопозис эмоций [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019, № 1. – С. 117–128. Режим доступа: www.tverlingua.ru

References

Ambar–Eldaron (2009) *Quenya – English Dictionary*, 131 p.

Ardalambion (2023) *Ardalambion Of the Tongues of Arda, the invented world of J.R.R. Tolkien*. Access mode: <https://folk.uib.no/hnohf/> (01.02.2023).

Beljanin, V.P. (1992) *Psiholingvističeskaja tipologija hudozhestvennyh tekstov po jemocional'no-smyslovoj dominante: Avtoref. ... dis. dokt. filol. nauk*, М., 1992. – 42 p. (In Russian)

Bogin, G.I. (1980) *Sovremennaja*, Kalinin, 61 p. (In Russian)

Brajem, G. (2009) *Psihologija cveta* / Garal'd Brajem; per. s nem. M.V. Krapivkinoj, М., АСТ, Astrel', 158 p. (In Russian)

Butler, Catherine (2013) *Tolkien and Worldbuilding* // Peter Hunt, ed., J. R. R. Tolkien (New Casebooks), Palgrave, pp. 106–20.

Crystal, David. (1995) *Phonoaesthetically speaking* // English today 42 Vol. 11, No. 2, pp. 8–12.

Fauskanger H.K. (2002) *Quenya Course* / Helge K. Fauskanger, 341 p.

Fauskanger H.K. (2023) *Khuzdul - the secret tongue of the Dwarves* / Helge K. Fauskanger. Access mode: <https://folk.uib.no/hnohf/khuzdul.htm> (05.01.2023).

Gagrova, O.S. (2021) *Analiz lingvističeskoj složnosti hudozhestvennogo jazyka kven'ja na osnove Legendariuma Džh. R. R. Tolkina* // *Sovremennoe jazykovoje obrazovanie: innovacii, problemy, reshenija: Materialy XII nauchno-praktičeskoj konferencii* / Pod red. Bogatyreva A.A., М., МРГУ, pp. 582–590. (In Russian)

Gagrova, O.S. (2021a) *Lingvotipologičeskaja i psiholingvističeskaja harakteristika fantazijnyh jazykov Dzh. R.R. Tolkina*. Nauchnaja rabota / pod ruk. Bogatyreva A.A., M., MPGU, 70 p. (In Russian)

Gumbol'dt, V. fon. (1985) *Harakter jazyka i karakter naroda (Otryvok)* // Gumbol'dt V. fon. Jazyk i filosofija kul'tury, M.: Progress, pp. 370–381. (In Russian)

Gumbol'dt, V. fon (2000) *O razlichii stroenija čelovečeskih jazykov i ego vlijanii na duhovnoe razvitie čelovečestva* // Gumbol'dt V. fon Izbrannye trudy po jazykoznaniju: Per. s nem. / Obshh. red. G.V. Ramishvili; Poslesl. A.V. Gulygi i V.A. Zveginceva, M.: OAO IG «Progress». – pp. 37–298. (In Russian)

Efremov, I. (1970) *Čas byka. Nauchno-fantastičeskij roma*, M., Molodaja gvardija, 448 p. (In Russian)

Jones, D.W. (1983) *The Shape of the Narrative in The Lord of the Rings* // *J.R.R. Tolkien: This Far Land*, ed. Robert Giddings (London: Vision, 1983), pp. 87–107.

Laycock, D.C., Mühlhäusler P. (2002). 23. Language Engineering: Special Languages 4. A priory languages // *An Encyclopedia of Language* / N.E. Collinge, Routledge, pp. 456–472.

Levshunov N.D. (2016) *Fonojestetika kak odin iz osnovopolagajushhih priznakov pri sozdanii vymyshlennyh jazykov hudozhestvennoj dejstvitel'nosti (na materiale sopostavlenija klingonskogo jazyka i jazyka kven'ja)* // *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, Tambov: Gramota, 2016. № 3(57): v 2-h ch. Ch. 2, pp. 100–104. (In Russian)

Petrenko V.F. (2021) *Psihosemantika soznanija* / V.F. Petrenko (1988), M., Kniga po Trebovaniju, 208 p. (In Russian)

Piperski, A. (2017) *Konstruirovanie jazykov: ot jesperanto do dotrakijskogo*, M., Al'pina non-fikshn, 224 p. (In Russian)

Shteiba, A.A. (2019) *Autopoiesis of emotions* [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 1. P. 117–128.

Access mode: <http://www.tverlingua.ru> (Ru)

Sorokin, Ju.A. (2008) *Pojeticheskij tekst i ego cvetogrammy/ lingvokolorizmy* // *Stil'*. № 7. Belgrad, pp. 265–275. (In Russian)

Tolkin, Dzh. R.R. (2020) *Iz pis'ma D.R.R. Tolkina k Mil'tonu Uoldmanu* (1951) // Tolkin Dzh. R.R. *Sil'marillion* / [per. s angl. S.B. Lihachevoj], M., AST, pp. 14–32. (In Russian)

Tolkien, J.R.R. (1981) *The letters of J.R.R. Tolkien*, London: George Allen & Unwin, 493 p.

Tolkien, J.R.R. (1996) *The peoples of Middle-Earth: The history of Middle-Earth. Vol. 12*/ edited by Christopher Tolkien, Houghton Mifflin Harcourt, 496 p.

Tolkien, J.R.R. (2004) *The Fellowship of the Ring: Being the First Part of The Lord of the Rings*, London: Houghton Mifflin Harcourt, 497 p.

Westron (2023) *Westron – the Common Speech*. – Access mode: <https://folk.uib.no/hnohf/westron.htm>